

“A Mountain in an Open Field”: Symbolism of Mountains and Fields in the Russian Linguaculture

Abramova Veronika Igorevna¹

Associate Professor, L.N. Tolstoy Tula State Pedagogical University
Tula, Russia.

Arkhangelskaya Juliya Vladimirovna²

Principal Research Scientist, L. N. Tolstoy Tula State Pedagogical University
Tula, Russia

(date of receiving: October, 2020; date of acceptance: November, 2020)

Abstract

A Mountain and *a field* are universal cultural symbols which naturally fit into the Russian lingual world picture. Being the dimensional measures (*a mountain* – in vertical direction, *a field* – in horizontal direction), they are at the same time opposed to each other (as flatness and prominence) and look alike (in their scales). The symbolic meanings of *a mountain* and *a field* in the Russian linguaculture can be divided into opposed, coinciding and being beyond comparison. Opposition is presented by *a mountain* – predominantly negative locus not explored by man, the symbol of the stronghold, the obstacle, and *a field* – the positive cultivated space, the symbol of unrestricted scope, freedom. The coinciding symbolic meanings of *a mountain* and *a field* are the following: the border between worlds; locus where gods or demons dwell; surreal space; alien, dangerous place. Beyond comparison are such symbolic meanings as for *a mountain* - place of merging of the sky and the land; the kingdom of the dead; grief; fate; path of life; a great amount of something; grave state of mind; for *a field* – the motherland; community with the Russian people; fertility; place of a battle; locus of wonders.

Keywords: Russian Linguaculture, Symbolic Meaning, Mountain, Field, Space.

---

1. E-mail: istinijobraz@mail.ru

2. E-mail: archangelju@yandex.ru

«В чистом поле – гора»: символика горы и поля в русской лингвокультуре

Абрамова Вероника Игоревна¹

Доцент, Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия.

Архангельская Юлия Владимировна²

Старший научный сотрудник, Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия.

(дата получения: октябрь 2020 г.; дата принятия: ноябрь 2020 г.)

Аннотация

Гора и поле – универсальные культурные символы, естественно вписывающиеся в русскую языковую картину мира. Являясь пространственными мерами (*гора* – по вертикали, *поле* – по горизонтали), они одновременно противопоставлены друг другу (как выпуклость и плоскость) и похожи (по своим масштабам). Символьные значения *горы* и *поля* в русской лингвокультуре можно разделить на противопоставленные, совпадающие и находящиеся вне сопоставления. Оппозицию представляют собой *гора* – преимущественно отрицательный, не освоенный человеком локус, символ твердыни, преграды и *поле* – положительное окультуренное пространство, символ неограниченного простора, воли. Совпадающими символическими значениями *горы* и *поля* являются следующие: граница между мирами; локус, где обитают боги или демоны; ирреальное пространство; чужое, опасное место. Вне сопоставления оказываются такие символические значения, как место соединения неба и земли; царство мертвых; горе; рок; жизненный путь; большое количество чего-либо; тяжелое душевное состояние – у *горы*; Родина; общность с русским народом; плодородие; место битвы; локус чудес – у *поля*.

Ключевые слова: Русская Лингвокультура, Символьное Значение, Гора, Поле, Пространство.

---

1. E-mail: istinijobraz@mail.ru

2. E-mail: archangelju@yandex.ru

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-512-18008). Название проекта: «Символика русских и болгарских вербальных текстов культуры».

Введение

Гора и *поле* являются особыми символическими локусами в русской лингвокультуре. С одной стороны, они вписаны в мировой контекст, представляют собой культурные универсалии. В составленном профессором А. Ф. Журавлевым списке минимальных смыслов, которые вовлечены в мифологические сюжетные мотивы, частотность употребления единиц *гора* и *поле* составляет 409 и 62 соответственно (Журавлев 2016. 19–20). Эти данные можно объяснить, с нашей точки зрения, тем, что символика *поля* является актуальной для земледельческих культур, а символика *горы* – для всех народов, поскольку гора – более древний культурный символ. По этой же причине лексема *гора* входит в так называемый список Сводеша (набор базисной лексики, с помощью которого можно оценивать степень родства между языками), а лексема *поле* в нем отсутствует (Kassian and other 2010).

Гора в мировой культуре воспринимается как модель вселенной, центральная ось. «На ее вершине обитают боги, под горой (или в ее нижней части) – злые духи, принадлежащие к царству смерти, на земле (посередине) – человеческий род» (Топоров 1987. 311). Горы как реальные географические объекты почитались, обожествлялись и дублировали мировую гору в мифологиях и религиозных системах разных народов (Топоров 1978. 312): Фудзияма в Японии, Олимп в Греции, Броккен в Германии, Арафат в мусульманстве, Фавор в христианстве и др.

Поле для земледельческих культур является источником пищи, следовательно, жизни, поэтому символически соотносится с ее зарождением, течением и прекращением. Поле мыслится одновременно и как освоенное, культурное пространство, и как пространство чужое, опасное, и как граница между ними. У многих народов существуют представления о духах поля, враждебных или дружественных по отношению к человеку.

С другой стороны, несомненно, важное значение *горы* и *поля* для славянской, в частности, русской картины мира, что отражено в языке. Эти лексемы выступают в качестве языковых символов (Телия 1996. 243), транслирующих важные для нации культурные смыслы.

Основная часть

Гора в русской лингвокультуре имеет следующие символичные значения:

- 1) Место соединения неба и земли. Отсюда двойственность символики.

Положительная символика – место пребывания богов, место силы: *горé* – вверх, *горний* – верхний. *Горнее* место в храме. «*Горе душа летит*» [В.А. Жуковский. Невыразимое (1819), НКРЯ]. «*И внял я неба содроганье, / И горний ангелов полет*» [А.С. Пушкин. Пророк (1826), НКРЯ].

Отрицательная символика – место пребывания демонов, нечистой силы. *Горной* (рус., урал.) – нечистый дух, обитающий в шахтах. *Хозяйка Медной горы* (фигурирует в сказах П.П. Бажова, дух – хранитель горных сокровищ). *Лысая гора* (место сборища ведьм). *Змей Горыныч* (сказочный персонаж, выступающий в роли вредителя).

- 2) «Тот свет», царство мертвых. *Отправиться на горку* – умереть. *Гора* (*костр.*) – кладбище, располагаемое на пригорке (Даль 2000. 183). *Мыльная гора* (*тул.*) – кладбище, *отправиться на Мыльную гору* – умереть. В старину вторник второй недели после Пасхи именовался *красной горкой* и являлся днем поминовения усопших: *В красную горку родители из могилы тепломдохнут* (Даль 1912. Стлб. 928)
- 3) Печаль, горе (в народной лирике): «*Ветры мои, ветры, вы буйные ветры! / Не можете ли ветры, горы раскачати? / Гусли мои гусли, звончатые гусли! / Не можете ли вы, гусли, вдову взвеселити?*»; «*Уж вы, горы мои, горы Воробьевские, / Ничего вы, горы, ничего не*

породили, / Породили горы один бел-горюч камень» (Лирические народные песни 1955. 67, 344).

- 4) Нечто незыблемое, не сдвигаемое с места, трудноодолимое: *Гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется* – говорится при неожиданной встрече (Михельсон 1902–1903. Т.1, 208); *Как на каменную гору (надеяться, полагаться на кого-либо)* – вполне, целиком (надеяться, полагаться) (ФСРЯ 1967. 118).
- 5) Нечто фундаментальное: *своротить горы (гору)* – делать большое дело, требующее огромных усилий (ФСРЯ 1967. 79), *горами двигать* – совершать большие важные дела. «*А всем известно, что если народ соответствующим образом вдохновить, он способен горы свернуть*» [Константин Серафимов. Экспедиция во мрак (1978-1996), НКРЯ].
- 6) Трудности, трудная работа: *В гору-то семеро тащат, а с горы и один толкнет. С горы вскачь, а в гору – хоть плачь. Укатали сивку крутые горки* (Даль 1957. 519, 494, 276, 506). «*Сейчас не осталось сил даже для мечтаний и для воображения; поэтому я не могу себе представить ни маму, ни Вас, ни городских улиц, ничего. Укатали сивку крутые горки. Очень Вас прошу, пишите хоть открытки, пусть пустые*» [Эмма Герштейн. Анна Ахматова и Лев Гумилев (1994-2002), НКРЯ].
- 7) Рок, фатум: *И крута гора, а миновать нельзя* (Михельсон 1902–1903, Т.1, 369).
- 8) Жизненный путь вообще или жизненное поприще, на котором можно преуспеть: *Идти (лезть, переть) в гору* – «1. Приобретать вес, значение; делать карьеру. О человеке. 2. Развиваться в благоприятном направлении, успешно. О чем-либо» (ФСРЯ 1967. 181) *Идти под гору* – «1. Развиваться в неблагоприятном

- направлении; резко ухудшаться. 2. Близиться к концу. О жизни» (ФСРЯ 1967. 182). *«И не только уцелел – в гору пошел, стал начальником Томского НКВД 15»* [А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958-1973), НКРЯ].
- 9) Большое количество чего-либо. *Золотые (златые) горы* – «сказочное богатство, благополучие и т.п. (обещать, сулить кому-либо)» (ФСРЯ 1967. 118): *«Словом, обещает ей золотые горы, подводит к своей жене и дочери, те тоже восхищаются её голосом, тоже уговаривают ехать в Петербург, тоже сулят золотые горы, жить она будет у них, ни в чём не будет нуждаться, станет знаменитой певицей»* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977), НКРЯ].
- 10) Тяжелое душевное состояние: *гора (лежит) на душе* – «о тягостном душевном состоянии, о тяжелых заботах» (ФСРЛЯ 1997. Т. 1. 155); *гора с плеч свалилась* – «рассеялись тревоги, сомнения; наступило полное облегчение после избавления от забот, обязанностей, от чего-либо обременительного и т.п.» (ФСРЯ 1967. 116). *«Только начал эту фразу, как принесли твое письмо, и у меня гора с плеч свалилась!»* [Александр Морозов. Прежние слова (1985-2001) // «Знамя», 2002, НКРЯ].
- 11) Пространственная или временная граница: *За горами* – далеко. *Дума за горами, а смерть за плечами. Не за горами* – «1. Неподалеку, очень близко (находиться, быть и т.п.). 2. Скоро, в ближайшем будущем наступит, произойдет и т.п. что-либо» (ФСРЯ 1967. 116). *«Он понимал и то, что теперь его собственный конец не за горами, но и это совершенно его не трогало»* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978), НКРЯ].

- 12) Ирреальный локус. *На кудыкину гору* – «ответ на вопрос “Куда идешь?” при нежелании отвечать». По одной из версий, возникло в народной речи из созвучия наречия *куда* с утраченным теперь существительным *куд* (злой дух, дьявол) (Бирих, Мокиенко, Степанова 1999. 127). «*Куда, куда? Да на кудыкину гору! – дерзко отвечает Вася Некрасов, нескладный долговязый парень с кудрявой, как у Калмановича, только русой головой*» [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013), КНРЯ]. Примечательно, что вариантом ответа на вопрос «Куда?» является устойчивая единица *на кудыкино поле*. Это свидетельствует о семантической и символической близости локусов *гора* и *поле* в русской лингвокультуре: «*Григорий поиграл зарозовевшими желваками скул, но ответил весело, с подмигом: – На кудыкино поле. Понял? И вышел*» [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга третья (1928-1940), НКРЯ].

Поле в русской лингвокультуре имеет следующие символичные значения:

- 1) Бесконечность, открытость: *чистое поле*. О власти пространств над русской душой писал философ Н.А. Бердяев: «*Русская душа подавлена необъятными русскими полями и необъятными русскими снегами, она утопает и растворяется в этой необъятности*» [Н. А. Бердяев. О власти пространств над русской душой (1914-1918), НКРЯ]. Литератор Д. В. Григорович отмечал: «*Тут узнаете вы жизнь народа; тут только увидите настоящее русское поле, с тем необъятно-манящим простором, о котором так много уже слышали и так много, быть может, мечтали*» [Д. В. Григорович. Пахарь (1856), НКРЯ].
- 2) Абсолютное пространство, равное земле или небу: «*Стану я, раба Божья, благословесь, пойду перекрестись из избы дверями, из*

ворот воротами, выйду я в цисто полѣ. В цистом поли Окиян синѣ море, в Окияни синѣм мори бел остроф, на билу острову Лип камень, на Липу камню сидит Олёна царевна...» (цит. по: Славянские древности 2009. 134); *«Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогат»* (загадка о небе, звездах и месяце, цит. по: Славянские древности 2009. 134).

- 3) Русская земля, Родина. Как отмечают исследователи, топоним поля становится в русской традиции этническим символом, на уникальность которого указывает тот факт, что понятие «поле» не может быть адекватно переведено на неславянские, в частности, английский, языки, является для британского языкового сознания когнитивной лакуной (Аликаев, Чуликов 2010. 145). Данное символическое значение поддерживается в русской лирике: *«О Русь, малиновое поле / И синь, упавшая в реку, / Люблю до радости и боли / Твою озерную тоску»* [С. А. Есенин. «Запели тесные дороги...» (1916), НКРЯ]. Возникает фольклорно-литературный образ *русского поля*, который является не только символом русской земли, но и русского национального характера: *«Ведь наше русское поле тем и отличается от всех остальных, что на нем нет затейливых цветов, а только простые васильки да солнечный жолтык»* [П. П. Бажов. Отслоения дней (1944–1947), НКРЯ]; *«Сколько, сколько в тайне сжигает полевая мечта; о, русское поле, русское поле!»* [Андрей Белый. Серебряный голубь (1909), НКРЯ]; *«О Родина, / Мое русское поле, / И вы, сыновья ее, / Остановившие / На частоколе / Луну и солнце, / – Хвалите Бога!»* [С. А. Есенин. Певущий зов (1917), НКРЯ]; *«Русское поле, березы – это то, по чему наш человек скучает на чужбине»* [«Спартак» пора менять дорогу! // Советский спорт, 2008.03.25, НКРЯ].

- 4) Общность с русским народом, нацией или со своим кругом, людьми, имеющими сходные взгляды на жизнь. «Здравствуй, русское поле, / Я твой тонкий колосок», эта цитата из широко известной песни, написанной в 1968 году композитором Я. Френкелем на стихи И. Гоффа для кинофильма режиссера Э. Кеосаяна «Новые приключения неуловимых», перекликается с народными устойчивыми выражениями: *Что я в поле за обсевок?* (Даль, Пословицы, с. 191), *И я в поле не обсевок* (Даль, Словарь, т. 2, стлб. 1605), то есть не хуже других, такой же, как все, суть которых в следующем: если человек ассоциирует себя с обсевком (незасеянным клочком поля), то это говорит о том, что он одинок, разобщен с народом (оставлять незасеянными даже небольшие участки поля считалось очень плохой приметой, сулило несчастья). Ср. также: *Нашего поля ягода; Не нашего поля ягода; Не на том поле трава выросла* (Даль 1912–1914. Т. 3, стлб. 647).
- 5) Воля. Многие исследователи отмечают «взаимное символическое и семантическое притяжение *поля* (как бесконечного и недискретного пространства) и *воли* (как ничем не ограниченной свободы), поддерживаемое в песнях рифмой...» (Славянские древности 2009. 134). Кроме того, рифма *поле – воля* часто используется в русских пословицах: «*В поле воля*», «*В чистом поле четыре воли: хоть туда, хоть сюда, хоть инаково*», «*Жить по воле, умереть в поле*», «*Не верь ветру в поле, а жене в воле*», «*Взяли волю: едем по всему полю*» (Даль 1957. 834, 835, 841, 842).
- 6) Плодородие. Засеянное поле – древний славянский, в том числе и русский, символ. Он эмблематически поддержан узором традиционной вышивки, очень часто использовавшейся в старину для украшения женской одежды, являясь знаком не только плодородия земли, но и женского плодородия. Как языковой

символ плодородия *поле* часто употребляется в пословицах: *Что в поле ни родится, все в доме пригодится* (Там же. 594); *Красно поле рожью, а речь ложью (то есть красным словом)* (Там же. 201), *В поле пшеница годом родится, а добрый человек всегда пригодится* (Там же. 776), а также в формулах речевого этикета (приветствиях, пожеланиях, поздравлениях с урожаем или, напротив, в устойчивых выражениях, содержащих брань, проклятие): *С двумя полями сжатыми, с третьим засеянным (поздравление в пожинках)* (Там же. 752), *Как в поле трава растет, так бы твое добро росло (говорит отец, благословляя и оделяя сына, что всегда делается в новолуние)* (Даль 1957. 388); *В поле тебе лебеды, да в дом три беды* (Там же. 750). Таким образом, поле является знаком важного для существования русского человека места: поле кормит человека, в поле рождается хлеб, который дает возможность жизни в течение целого года.

- 7) Граница между своей и чужой землей: *дикое поле* (пространство между Доном и левыми притоками Днепра и Десны, которое разделяло лес и степь, земледельцев и кочевников), *поле половецкое* (этнотопоним из «Слова о полку Игореве», обозначающий владения половцев).
- 8) Чужое пространство. В русских заговорах в *поле* изгоняли домашних насекомых: *«Вот я, раба Божия (и.р.), указываю вам, клопам, путь-дорогу, идите все поездом по всем путям, по тропинам во чистые поля, во глубокие моря – у нас не живите никогда»* (цит. по: Славянские древности 2009. 136). По русским поверьям в *поле* живет *полевик* (житный дед, гречуха) – дух, охраняющий хлебные поля, однако человеку он может вредить, поэтому его задабривают различными подношениями.

- 9) Место битвы: *поле брани, ратное поле, Куликово поле, Бородинское поле, поле русской славы*. Символьное значение поля как места, где происходит встреча противостоящих друг другу сил, поддерживается в пословицах: «*Один в поле не воин*», «*Солдат умирает в поле, матрос в море*» (Даль 1957. 631, 834). Метафора битвы как пахоты, сева и жатвы, широко распространенная в фольклоре и древнерусской литературе, также связана с этим символическим значением: «*Не плугами поле, не сохами поле распаханно, / А распаханно поле конскими копытами, / Засеяно поле не всхожими семенами, / Засеяно казачьими головами, / Заволочено поле казачьими черными кудрями*» (цит. по: Славянские древности 2009. 134); «*На Немизе снопы стелютъ головами, молотятъ чепи харалужными, на тоце животъ кладутъ, веютъ душу отъ тела. Немизе кровави брези не бологомъ бяхутъ посеяни, посеяни костьми Рускихъ сыновъ*» (Слово о полку Игореве 1985. 34, 45).
- 10) Поле нередко присутствует в устойчивых формулах определенных фольклорных жанров, а именно – загадках и сказочных зачинах, являясь знаком ирреального пространства: «*В чистом поле, в широком раздолье, за темными лесами, за зелеными лугами, за быстрыми реками, за крутыми берегами*» (сказочная устойчивая формула); «*Широко поле карагайское, на нем много скота тараканского, один пастух, ровно ягодка*» (загадка; отгадка – звезды, месяц) и др. под. (Даль 1912–1914. Т.3, стлб. 647–648). В качестве эпитетов к полю в загадках употребляются слова *арекское, ногайское, карагайское, колыбанское, ордынское, сиянское, титенское* и др., призванные, как может показаться на первый взгляд, конкретизировать определяемое слово, но не позволяющие, однако, соотнести поле с определенным локусом. Из этого можно сделать вывод о том, что включенность слова *поле* в подобные

словесные комплексы поддерживает символическое значение ирреального пространства.

- 11) Локус чудес. В русских сказках («Морской царь и Василиса Премудрая») поле за одну ночь обрабатывают (вспахивают, боронят, сеют пшеницу, жнут ее). В сказке А. Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» (литературной обработке сказки Карло Коллоди «Приключения Пиноккио. История деревянной куклы») фигурирует *Поле Чудес*, на котором заглавный герой зарывает пять золотых монет в надежде вырастить денежное дерево. Поддержанное названием популярной российской телеигры выражение «*поле чудес*» стало устойчивым в русском языке: так называются компьютерные игры, реальные географические объекты (район на территории города Бузулука в Оренбургской области, историческая местность на левом берегу реки Пехорка на территории города Балашиха, остановки общественного транспорта в этом районе, база отдыха в Тюменской области). В «Большом словаре русских поговорок» зафиксировано несколько значений устойчивой единицы *поле чудес*, которая употребляется в разговорной речи и жаргонах: 1) плац, 2) стрельбище, 3) школьный двор, 4) последняя парта, 5) Советский Союз (Большой словарь русских поговорок). В Национальном корпусе русского языка присутствуют примеры употребления устойчивого выражения *поле чудес* в следующих значениях: 1) пространство абсурда («Солдатская столовая – *поле чудес*... Два года: каша, квашеная капуста и макароны, суп из мяса, которое хранили на военных складах на случай войны» [Светлана Алексиевич. *Время second-hand* // «Дружба народов», 2013, НКРЯ]); 2) призрачная надежда быстро и без труда обогатиться («Поверь, это чистая правда! *«Роснефть» – это поле чудес!* Впрочем, главный экономист Альфа-

банка Наталья Орлова уверена, что никакой кризис не отобьет у населения желание вкладывать деньги в акции» [Руслан Хестанов. Как пережить кризис // «Русский репортер», № 3 (33), 31 января – 7 февраля 2008, НКРЯ]; 3) ироничное разговорное название района, где живут богатые люди («Это – местная Рублевка, которую здесь, как и в большинстве провинциальных городов, называют «Долина нищих» или «Поле чудес» [Юлия Вишневецкая. Почему Россия – не Москва // «Русский репортер», № 43 (122), 12–19 ноября 2009]).

С одной стороны, представляется очевидным противопоставление в русской лингвокультуре *горы* и *поля* как языковых символов. Действительно, если *гора* – это в первую очередь вертикаль, некая твердыня, неприступная преграда, знак трудностей в жизни и судьбе, то *поле* – это прежде всего горизонталь, простор, устойчиво ассоциирующийся в русском сознании с раздольем и волей (ничем не ограниченной свободой). При этом символичные значения *горы* имеют преимущественно отрицательные коннотации, тогда как *поле* чаще является знаком чего-либо положительного.

С другой стороны, анализируемые языковые символы имеют немало общего. Несомненно, и *гора* и *поле* в русской лингвокультуре – это локусы силы. Являясь знаками границы между мирами, они символизируют двоемирие, где может преобладать как божественное, так и демоническое. Как видно из предшествующего анализа, и *гора* и *поле* могут символизировать прибежище нечистой силы, чужое опасное пространство, но также могут обозначать место пребывания богов (*гора*) или место явления божественного промысла (*поле*). Так, в старину перед сражением в *поле* происходил поединок двух воинов – по одному от каждой из враждебных армий: *В поле две воли: кому Бог поможет*. Считалось, что армию победителя в бою будет поддерживать Бог. Вспомним также старинную традицию судебных

поединков, происходящих в поле: *«А досудятся до поля (т.е. коли тяжбу решить более нечем, как полем, Божьим судом), да не став у поля помирятся (судебн.), В поле съезжаются, так родом не считаются; На поле Никола общий бог; Кому на поле Божья помощь»* (Даль 1912–1914. Т. 3, стлб. 648).

Кроме того, в фольклорных и литературных текстах *гора* и *поле* нередко встречаются в одном и том же фрагменте, например в пословице: *Не пришлось поле ко двору – пускай его под гору* (Там же. стлб. 647). В сказках *гора* и *поле* могут символизировать огромные пространства, которые отделяют героя от цели и которые ему предстоит преодолеть на пути к счастливой развязке: *«Шла она чистым полем, шла темным лесом, высокими горами»* («Финист – ясный сокол»). Употребляясь в одном контексте в заговорах, *гора* и *поле* являются знаками важных пространственных локусов, мифологических центров: *«В чистом поле стоит свякоська гора»*; *«Выйду в чистое поле, в чистом поле – гора бошовинска»* (Цит. по: Агапкина, Березович, Сурикова 2018. 38, 46). В знаменитом произведении М.В. Ломоносова «Ода на день восшествия на Всероссийский престол Ее Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года» *горы* и *поля* символически обозначают обширность русской земли, которой владеет государыня: *«Воззри на горы превысоки, / Воззри в поля твои широки»* (Ломоносов 1986. 118).

Заключение

Проведенный анализ показал следующее.

1. *Гора* и *поле* являются важными символами в русской лингвокультуре прежде всего потому, что обозначают локусы силы, которая может быть как со знаком плюс, так и со знаком минус.

2. *Гора* символизирует место соединения неба и земли; «тот свет», царство мертвых; печаль, горе (в народной лирике); нечто незыблемое; нечто фундаментальное; трудности; рок, фатум; жизненный путь или жизненное

поприще; большое количество чего-либо; тяжелое душевное состояние; пространственную или временную границу; ирреальный локус.

3. *Поле* в русской лингвокультуре имеет следующие символичные значения: бесконечность, открытость; абсолютное пространство, равное небу и земле; Русская земля, Родина; общность с русским народом; плодородие; воля, раздолье; граница между своей и чужой землей; чужое пространство; место битвы (в том числе место проявления Божественного промысла во время поединков); ирреальное пространство; локус чудес.

4. Символы *горы* и *поля* в русской лингвокультуре противопоставлены друг другу по нескольким параметрам: во-первых, *горе* как символу твердыни, неприступной преграды противостоит *поле*, являющееся знаком раздолья, воли, ничем не ограниченной свободы; во-вторых, большинство символических значений *горы* имеют отрицательные коннотации, тогда как *поле* чаще является знаком чего-либо положительного; в-третьих, основная часть символических значений *горы* характеризует данный локус как дикий, неосвоенный, в то время как *поле* прежде всего символизирует земледельчески освоенное место.

5. Символика *горы* и *поля* в русской лингвокультуре имеет и немало общих черт: эти слова символизируют границу между мирами; двоемирие, где может преобладать как положительное, так и отрицательное начало; ирреальное пространство; чужое, опасное место. При использовании в одном контексте *горы* и *поля* могут служить знаком дальнего расстояния, обширных пространств.

Литература

- 1- Агапкина Т. А., Березович Е. Л., Сурикова О. Д. (2018). *Топонимия заговоров русского севера. II: Земли. Горы. Острова. Города* // Вопросы ономастики. Т. 15. № 2. С. 28-69.

- 2- Аликаев Р. С., Чуликов Ю. М. (2010). *Локусы «чужого» пространства в фольклорной модели мира (на материале русской и британской лингвокультур)* // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. № 2. С. 142-146.
- 3- Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. (1999). *Словарь русской фразеологии*. Историко-этимологический справочник. Санкт-Петербург. Фолио-Пресс.
- 4- *Большой словарь русских поговорок* (2007). URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/russian-sayings/articles/61/pole.htm> (дата обращения: 25.09.20).
- 5- Даль В. И. (1957). *Пословицы русского народа*. Москва. Государственное издательство художественной литературы.
- 6- Даль В. И. (1912–1914). *Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т.*, Санкт-Петербург – Москва. Издание товарищества М.О. Вольф.
- 7- Даль В. И. (2000). *Толковый словарь русского языка. Современная версия*. Москва. ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс.
- 8- Журавлев А. Ф. (2016). *Эволюции смыслов*. Москва. Издательский Дом ЯСК.
- 9- *Лирические народные песни* (1955). Ленинград. Библиотека поэта. Малая серия.
- 10- Ломоносов М. В. (1986). *Избранные произведения*. Ленинград. Советский писатель.
- 11- Михельсон М. И. (1902–1903). *Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии*. Сборник образных слов и иносказаний. В 2 т. Санкт-Петербург. Типография Академии Наук.
- 12- *Национальный корпус русского языка*. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 31.08.20).
- 13- *Славянские древности* (2009). Этнолингвистический словарь в 5 т. Т. 4. П – С. Москва. Международные отношения.
- 14- *Слово о полку Игореве* (1985) Москва. Художественная литература.
- 15- Телия В. Н. (1996). *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва. Языки славянской культуры.
- 16- Топоров В. Н. (1987). *Гора* // Мифы народов мира. Москва. Советская энциклопедия.
- 17- *Финист – ясный сокол* URL: https://nukadeti.ru/skazki/finist_yasnyj_sokol (дата обращения 30.09.20).
- 18- ФСРЛЯ – *Фразеологический словарь русского литературного языка* (1997). В 2 т. / Сост. А. И. Федоров. Москва. Цитадель.

- 19- ФСРЯ – *Фразеологический словарь русского языка* (1967). / под ред. А. И. Молоткова. Москва. Советская энциклопедия.
- 20- Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V. *The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification*. URL: https://starling.rinet.ru/new100/Swadesh.htm#_ftn1 (дата обращения: 31.08.20).

Bibliography

- 1- Agapkina T. A., Berezovich E. L., Surikova O. D. (2018). *Toponimija zagovorov russkogo severa. II: Zemli. Gory. Ostrova. Goroda* // *Voprosy onomastiki*. T. 15. № 2. S. 28-69.
- 2- Alikaev R. S., Chulikov Ju. M. (2010). *Lokusy «chuzhogo» prostranstva v fol'klornoj modeli mira (na materiale russkoj i britanskoj lingvokul'tur)* // *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Hetagurova*. № 2. S. 142-146.
- 3- Biriš A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. (1999). *Slovar' russkoj frazeologii. Istoriko-jetimologičeskij spravocnik*. Sankt-Peterburg. Folio-Press.
- 4- *Bol'shoj slovar' russkih pogovorok* (2007). URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/russian-sayings/articles/61/pole.htm> (data obrashhenija: 25.09.20).
- 5- Dal' V. I. (1957). *Poslovice russkogo naroda*. Moskva. Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury.
- 6- Dal' V. I. (1912–1914). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. V 4 t.*, Sankt-Peterburg – Moskva. Izdanie tovarishhestva M.O. Vol'f.
- 7- Dal' V. I. (2000). *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Sovremennaja versija*. Moskva. ZAO Izdatel'stvo JeKSMO-Press.
- 8- Zhuravlev A. F. (2016). *Jevoljucii smyslov*. Moskva. Izdatel'skij Dom JaSK.
- 9- *Liricheskie narodnye pesni* (1955). Leningrad. Biblioteka pojeta. Malaja serija.
- 10- Lomonosov M. V. (1986). *Izbrannye proizvedenija*. Leningrad. Sovetskij pisatel'.
- 11- Mihel'son M. I. (1902–1903). *Russkaja mysl' i rech': Svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii. Sbornik obraznyh slov i inoskazanij. V 2 t.* Sankt-Peterburg. Tipografija Akademii Nauk.
- 12- *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka*. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (data obrashhenija: 31.08.20).
- 13- *Slavjanskije drevnosti* (2009). *Jetnolingvističeskij slovar' v 5 t.* T. 4. P – S. Moskva. Mezhdunarodnye otnoshenija.
- 14- *Slovo o polku Igoreve* (1985) Moskva. Hudozhestvennaja literatura.

- 15- Telija V. N. (1996). *Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty*. Moskva. Jazyki slavjanskoj kul'tury.
- 16- Toporov V. N. (1987). *Gora // Mify narodov mira*. Moskva. Sovetskaja jenciklopedija.
- 17- *Finist – jasnyj sokol* URL: https://nukadeti.ru/skazki/finist_yasnyj_sokol (data obrashhenija 30.09.20).
- 18- FSRLJa – *Frazelogicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka* (1997). V 2 t. / Sost. A. I. Fedorov. Moskva. Citadel'.
- 19- FSRJa – *Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka* (1967). / pod red. A. I. Molotkova. Moskva. Sovetskaja jenciklopedija.
- 20- Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V. *The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification*. URL: https://starling.rinet.ru/new100/Swadesh.htm#_ftn1 (data obrashhenija: 31.08.20).

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Абрамова, В., & Архангельская, Ю. (2021). "A Mountain in an Open Field": Symbolism of Mountains and Fields in the Russian Linguaculture. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury*, 9(1). 89-107.

DOI: 10.52547/iarll.17.89

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/148>

«کوهی در میان دشت بی کران»: نمادهای کوه و دشت در فرهنگ‌شناسی زبان روسی

ویرانیکا ایگرونا آبرامووا^۱

دانشیار، دانشگاه دولتی تربیت‌معلم لف تالستوی تولا،
تولا، روسیه.

یولیا ولادیمیرونا آرخانگلسکایا^۲

استاد پژوهشی دانشگاه دولتی تربیت‌معلم لف تالستوی تولا،
تولا، روسیه.

(تاریخ دریافت: اکتبر ۲۰۲۰؛ تاریخ پذیرش: نوامبر ۲۰۲۰)*

چکیده

کوه و دشت نمادهای فرهنگی هستند که به‌طور طبیعی در تصویر زبان روسی از جهان پیرامون جای می‌گیرند. به‌عنوان پدیده‌های مکانی (کوه – در مقیاس عمودی، دشت – در مقیاس افقی)، همزمان هم در مقابل یکدیگر قرار دارند (تقابل دو مفهوم صاف و مسطح بودن و برجسته بودن) و هم شبیه یکدیگر هستند (از حیث وسعت‌شان). نمادها و مفاهیمی که کوه و دشت در فرهنگ زبان روسی دارند می‌توان در سه سطح نمادهای متفاوت، نمادهای متشابه و نمادهای غیرقابل مقایسه بررسی کرد. در حقیقت اینگونه تقابل و تضاد را کوه به‌وجود می‌آورد، پدیده و مکان عمده‌تأ منفی که برای انسان هنوز ناشناخته مانده است؛ نمادی سخت و مستحکم که نماد حائل بودن و مانع بودن است و در مقابل آن دشت قرار دارد: فضایی با مفهوم مثبت، بی‌حد و مرز که مفهوم آزادی را تداعی می‌کند. مفاهیم و نمادهای متشابه کوه و میدان به شرح زیر است: مرز بین دو جهان؛ جایی که خدایان یا شیاطین در آن زندگی می‌کنند؛ فضای غیرحقیقی؛ بیگانه و خطرناک. مواردی که غیرقابل مقایسه هستند عبارتند از: کوه، نماد محل پیوند آسمان و زمین است. پادشاهی مردگان؛ غم و اندوه؛ سرنوشت؛ مسیر زندگی؛ فراوانی؛ حالت ملال‌آور روحی؛ و دشت، نماد وطن؛ اتحاد و یکپارچگی مردم روسیه است؛ مظهر باروری و زاینده‌گی؛ میدان نبرد؛ محل وقوع عجایب است.

واژگان کلیدی: فرهنگ‌شناسی زبان روسی، مفاهیم نمادین، کوه، دشت، فضا.

1. E-mail: istinijobraz@mail.ru

2. E-mail: archangelju@yandex.ru